

Гарри проснулся в крошечной темноте и, еле волоча ноги, побрел в ванную. Не верилось, что он проспал весь день. Чувствовал себя гораздо лучше, за исключением, конечно, мучительного першения в горле и головной боли, но все же лучше, чем с того момента, как приехал на Тисовую улицу прошлым летом. Сбросив пижаму, он залез под душ в общежитии, включив воду на полную мощность, чтобы смыть с себя липкое ощущение болезни. Гарри прислонился к стене и позволил воде обрушиться на него. Слишком болезненно, чтобы так долго стоять под струями. Он посмотрел на свою грудь, где теперь почти не осталось синяков, и сделал глубокий вдох. Что-то еще, чего он никак не мог сделать. Каникулы обещают быть весьма насыщенными, подумал он с улыбкой, а Снейп, ну, Снейп был необычайно мил. Гарри вышел из душа, едва вода начала остывать, и, обернувшись большим полотенцем, направился в общежитие, где обнаружил профессора, уже вернувшегося. Тот поднял голову и обеспокоенно нахмурился. Гарри понимал, что выглядит до смешного худым, но утешал себя тем, что, по крайней мере, это произошло не в начале семестра, когда он выглядел гораздо хуже. — Спасибо, что вправили мне ребра, сэр. Профессор склонил голову в знак признательности и взял с прикроватной тумбочки мазь от шрамов. — Можно? Гарри повернулся к нему спиной и замер, наблюдая, как Снейп осторожно наносит мазь на каждый шрам. Крепкие руки повернули его и нанесли мази прозрачной жидкости на пятна на плечах и шее, которые не были заметны накануне, и на пятно на щеке. — А это подойдет, сэр? — Гарри поднял левую руку, чтобы показать уродливую приподнятую кожу, которая распространялась по диагонали от запястья до указательного пальца. — Что это? Что это, черт возьми, такое?! — Снейп злобно прошипел, заставив Гарри неосознанно сделать шаг назад. Между шрамами все еще отчетливо виднелась надпись: "Я не должен говорить неправду". — Эмм... Это прошлогоднее наказание Амбридж, — нервно пояснил он. Выражение лица Снейпа сменилось на выражение абсолютной ярости, и Гарри отдернул руку. — Она использовала кровавый квиллинг на ученике?! — прорычал он, а затем, увидев выражение лица Гарри, закрыл глаза и сделал глубокий дрожащий вдох, после чего понизил голос до мягкого рычания, что, впрочем, было еще хуже. — Сколько раз ты отбывал с ней наказание, Гарри? — Эмм, думаю, около двадцати. Снейп поморщился, а затем, не открывая глаз, спросил: — А кто-нибудь еще подвергался такому обращению? — Да, много детей. Думаю, в первый семестр только я, потому что она разозлилась, что я сказал, что Волдеморт вернулся, но в конце концов, наверное, половина Гриффиндора была с ней в заключении, и уж точно все ДА... э-э, я имею в виду учебную группу по Защите, которая у нас была. Северус открыл глаза и бесстрастно посмотрел на стоящего перед ним подростка. Он подвергся незаконному нападению со стороны профессора этой школы и говорил об этом так, как будто это было совершенно нормально. — А ты не подумал поставить в известность старосту о таком наказании? — Ну, эмм... — Гарри был серьезно озадачен. Почему Снейп придавал этому такое значение. — Думаю, она знала, то есть она сказала, чтобы я просто не высывался и старался не усугублять ситуацию. — Гарри, — тихо сказал профессор. — Уверю тебя, она этого не делала. Профессор МакГонагалл провела половину прошлого года, вышагивая по комнате для персонала, в ярости из-за того, что один из ее учеников получил пощечину линейкой по руке. Кровавые перья запрещены везде. Даже за владение одним из них можно получить крупный штраф. — Вы шутите! — воскликнул Гарри, и Северус язвительно улыбнулся. — Вы слышали о выражении "написать контракт кровью"? — и, услышав растерянное выражение лица мальчика, пояснил. — Когда вы пишете что-то своей кровью, вы заключаете магический контракт на соблюдение формулировок, поэтому заставлять кого-то писать что-то по вашему выбору — это форма принудительного внушения. Это считается тем же самым, что и использование проклятия Имперкус. Другими словами, профессор Амбридж использовала непростительное для своих учеников. Глаза Гарри расширились от шока. — Чёрт возьми! — прошептал он. — Действительно, Поттер, подойдите сюда. Гарри шагнул вперед и позволил профессору взять его руку и нанести обильную порцию мази на белые линии. Одновременно Северус осторожно прощупал запястье, с удовлетворением отметив, что оно не выглядит слишком нежным. — Мадам Помфри придется

заново сломать кость и немного выпрямить ее, когда она вернется, но мы должны все уладить до начала семестра. Сможете ли вы сегодня уснуть? Гарри кивнул. — Думаю, да. Я все еще очень устал. Спасибо, что позаботились обо мне, профессор. Северус слабо улыбнулся мальчику. — Не за что. Я оставил несколько зелий, чтобы вы приняли их перед сном, и пришло еще несколько вместе с завтраком. Камин в твоей общей комнате соединен с флюу, так что если ты снова почувствуешь недомогание, просто брось немного порошка в огонь и позови меня. Гарри кивнул: — Обязательно. Гарри смотрел, как профессор выходит из комнаты, и сел на кровать, перебирая пальцами шрамы на руке. Неужели никто из профессоров не знал, что происходит? Снейп выглядел совершенно разъяренным, и Гарри должен был признаться, что предполагал, что подобное наказание будет в стиле Снейпа, особенно если оно будет применяться к гриффиндорцам. Гарри влез в свежую пижаму и свернулся калачиком в кресле, которое освободил Снейп, и с радостью увидел, что на столе появилась большая миска тушеного мяса и тарелка свежего хлеба. Он с жадностью съел все это и даже оставил на десерт одну из шоколадных лягушек, оставленных ему Роном. Затем он взял одну из книг по зельям, над которой работал, и забрался обратно в постель, с удивлением обнаружив, что из-под неё выпало несколько страниц пергамента. Подняв их, он удивленно поднял глаза. Это было его задание по зельям на каникулы, и оно было отмечено! Гарри прочитал подробные комментарии, с удовлетворением отметив, что, похоже, он справился с заданием. В самом низу вместо отметки была приклеена жёлтая бумажка с размашистым почерком профессора.

*Мистер Поттер,*В целом, это отличное сочинение, и в настоящее время оно получило бы оценку "Превосходит ожидания". Однако дополнительный абзац об альтернативных способах применения зелья повысил бы его до "О", и я подумал, что вам будет приятно получить такую возможность. Не могли бы Вы также сообщить мне, где я могу приобрести несколько таких "стикеров"? Они очень полезны.*

Профессор Снейп. Гарри рассмеялся, бросив эссе на прикроватную тумбочку. — Мир перевернулся с ног на голову! — пробормотал он, укладываясь в постель. — Может, стоит написать Фреду и Джорджу, предложить им продавать магловские канцелярские принадлежности? Полезное было бы дело. Он успел прочесть около четырех страниц, прежде чем задремал, уткнувшись лицом в книгу. Сон был глубокий, без снов и мучительного кашля. Северус нервно расхаживал по кабинету. Несколько бессонных ночей и гнев, бушующий внутри него, не давали покоя. Кровавое перо! Эта жаба использовала кровавое перо на его студентах! — Нелепо, — прошипел он, — но это злит меня больше, чем все эти магловские штучки. Хогвартс должен быть безопасным местом! — прорычал он. — Для многих студентов Слизерина это единственное безопасное место в их несчастной жизни... и Поттер тоже, — добавил он с горечью, все еще привыкая к этой мысли. Большой бокал бренди в его руке постепенно успокаивал нервы, и он смог сесть, чтобы подумать более рационально. Но гнев не утихал. — Если эта чертова женщина думает, что ей все сойдет с рук, то она сильно ошибается, — прошипел он, напустив на себя злобную гримасу. Он достал рулон пергамента и перо и начал писать.